

FLAMME
РЕСТОРАН

Лия
ЛАТТЕ

РАЗВОД

са вкусом

Лия Латте

Развод со вкусом

«Литнет»

2025

Латте Л.

Развод со вкусом / Л. Латте — «Литнет», 2025

— Слушай, давай не будем, а? Сегодня такой день. Мы на вершине. Зачем все портить?— Портить? — я криво усмехнулась. — Милый, ты путаешь. Все уже испорчено. Причем, кажется, не сегодня. Вопрос в другом – как давно?

— Какая разница? — отрезал он. — Ну, сплю я с ней. И что? Ты же сама отдалилась. Погрязла в своих отчетах. Ты стала предсказуемой, Марин. А мне, как творцу, нужен огонь, эмоции! Эльвира молодая, она горит, она смотрит на меня, как на бога. А ты...— А я, — перебила я его, чувствуя, как лед внутри начинает трескаться, уступая место обжигающей ярости, — смотрела на тебя, как на бога, когда ты был никем. Когда ты варил свои первые супы на съемной кухне. Я продала квартиру своей бабушки, чтобы у тебя, гений, был этот твой ресторан!— Вот опять ты про эту квартиру! — он вскочил с кровати. — Вечно ты считаешь, кто кому и сколько должен! Да, продала! И что? Я все отработал! Я сделал нас богатыми! Я! А не ты!

© Латте Л., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	32
Глава 15	34
Глава 16	36
Глава 17	38
Глава 18	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1

Сегодня был тот самый вечер. Вечер, когда мы должны были стать королями этого города. Ну, или хотя бы его ресторанного мира. Все в «Flamma» гудело от напряжения, как натянутая струна. Я лично проверила каждый стол, каждую вилку, каждую улыбку на лице официантов.

Моя работа – чтобы все было идеально. Работа моего мужа, Олега, – гениально готовить. В последнее время наши рабочие графики почти не пересекались. Я была в зале, с гостями или с бумагами, а он – на своей кухне, в своем мире соусов и специй.

— Марина, третий столик в восторге от вашего совета по вину, — прошептал мне администратор.

— Еще бы, — усмехнулась я. — За такие деньги оно должно не только восторгать, но ещё и исполнять три желания как минимум.

Я скользнула взглядом по залу. Все шло по плану. Идеальные гости, идеальная еда, идеальная я. Оставалось только получить нашу идеальную награду.

Заглянула на кухню. Там, как всегда, было его королевство, где он был царь и бог. Олег, весь в белом, метался между плитами, выкрикивая приказы. Он был в своем мире, в своей стихии. Красивый, талантливый и совершенно невыносимый. Мой муж.

Он поймал мой взгляд, на секунду отвлекшись от своего священнодействия.

— Как там в зале? Гости довольны?

— Все идеально. Они влюблены в твою еду, как и я, — ответила я с теплой улыбкой. — Не волнуйся ни о чем, твори, гений. Я все решу.

Он благодарно кивнул и тут же снова погрузился в свой мир пара и шипения. И я была рада взять на себя все остальное, лишь бы он мог вот так творить свою магию.

Два часа спустя мы сидели в бархатных креслах. Олег вцепился в мою руку, как клещ. Я чувствовала, как потеет его ладонь. Весь его лоск и самоуверенность куда-то испарились.

— ...и «Золотой ШЕФ» получает... «Flamma»!

Олег подскочил так, будто под ним взорвалась петарда. Он схватил меня, закружил, заорал мне что-то в ухо. Вспышки камер, аплодисменты. На сцене он произнес речь. Про талант, про долгий путь и, конечно, про «свою любимую жену и музу, без которой ничего бы не было». Я стояла рядом и улыбалась.

Муза. Ага. Мне почему-то вспомнилось, как я вчера полночи ругалась с поставщиком рыбы, потому что тот привез не того тунца.

В лимузине Олег наконец расслабился. Откупорил шампанское, которое тут же пролилось на его дорогуший смокинг.

— Мы сделали это, Марин! Порвали всех! — он был пьян от счастья. — Сфоткай меня скорее!

Он протянул мне свой смартфон. Я взяла его, и в тот же миг экран загорелся от нового уведомления.

Я бы не посмотрела. Честно. Но слова, всплывшие на экране, заставили меня временно забыть, как дышать.

«Ну что, котик, отпраздновал со своей мумией? Жду тебя в нашем гнездышке. Повторим вчерашний...»

В отправителях значилась су-шеф нашего ресторана, Эльвира.

Сообщение исчезло.

А я осталась. В ушах зазвенело. Мумия. Это я, что ли? Наше гнездышко. Это которое? На ум пришла только подсобка, где хранятся овощи.

Олег все еще что-то весело болтал. А я смотрела на него и видела только одно — лжеца. Талантливого, красивого, но лжеца. Я быстро погасила экран, чувствуя, как леденеют пальцы.

— Он сдох, — сказала я глухо.

— А, черт. Ну и ладно, — беззаботно махнул он рукой.

Я разжала пальцы, и телефон упал на коврик.

Праздник кончился.

Глава 2

Остаток пути до дома мы ехали в тишине. Ну, то есть, я молчала, а Олег что-то весело насвистывал. Кажется, мелодию из какой-то дурацкой рекламы. Он был на своей волне, на вершине мира, и совершенно не замечал, что рядом с ним сидит женщина, чей мир только что взорвался. Я смотрела в окно на пролетающие мимо огни города и чувствовала, как внутри меня все превращается в лед.

Лимузин плавно остановился у нашего дома. Водитель открыл дверь. Олег вышел первым, не забыв прихватить с собой золотую статуэтку. Я вышла следом, на ватных ногах.

В квартире Олег бросил награду на диван и направился в спальню, стягивая на ходу галстук-бабочку.

— Сейчас в душ и спать, — бросил он через плечо. — Завтра будет сумасшедший день. Интервью, звонки...

Я осталась стоять в прихожей. На стене висела наша свадебная фотография. Два счастливых идиота, которые верили, что будут жить долго и счастливо и умрут в один день. Какая чушь.

Я услышала, как в ванной зашумела вода. Пока он был в душе, я бездумно бродила по гостиной, машинально поправляя подушки и глядя на золотую статуэтку, которая казалась насмешкой. Прошло минут десять, прежде чем шум воды стих. Когда я вошла в спальню, Олег уже лежал на нашей огромной кровати, раскинув руки. Глаза его были закрыты, и, казалось, он уже начал проваливаться в сон.

Я села на край кровати.

— Олег, — позвала я тихо.

Он что-то недовольно промычал, не открывая глаз.

— Я спросить хотела... — я сделала паузу, подбирая слова. — «Гнездышко» Эльвиры... оно удобное? Звукоизоляция хорошая? А то вдруг соседям мешаете, когда «вчерашнее» повторяете.

Он замер. Потом медленно открыл глаза. Сонливость с его лица слетела в одну секунду. Он сел на кровати, и я увидела в его взгляде не раскаяние, не стыд, а холодное, злое раздражение.

— Ты читала мои сообщения?

— Оно само выскочило, — я пожала плечами. — Видимо, твой телефон решил, что я тоже должна быть в курсе твоих творческих планов. Так сказать, для полноты картины.

Он посмотрел на меня так, будто я была не его женой, а досадной помехой.

— Слушай, давай не будем, а? Сегодня такой день. Мы на вершине. Зачем все портить?

Он сказал это так просто, будто просил не портить ему аппетит. Какая нелепость.

— Портить? — я криво усмехнулась. — Милый, ты путаешь. Все уже испорчено. Причем, кажется, не сегодня. Вопрос в другом — как давно?

— Какая разница? — отрезал он. — Ну, сплю я с ней. И что? Ты же сама отдалилась. Погрязла в своих отчетах и гостях. Ты стала предсказуемой, Марин. А мне, как творцу, нужен огонь, эмоции! Эльвира молодая, она горит, она смотрит на меня, как на бога. А ты...

— А я, — перебила я его, чувствуя, как лед внутри начинает трескаться, уступая место обжигающей ярости, — смотрела на тебя, как на бога, когда ты был никем. Когда ты варил свои первые супы на съемной кухне. Я продала квартиру своей бабушки, чтобы у тебя, гений, был этот твой «Flamma»! Я была твоим огнем, твоим топливом, твоим всем! А теперь я, значит, «мумия»?

— Вот опять ты про эту квартиру! — он вскочил с кровати. — Вечно ты считаешь, кто кому и сколько должен! Да, продала! И что? Я все отработал! Я сделал нас богатыми! Я! А не ты!

Он схватил с кресла джинсы, начал натягивать их.

— Куда ты? — спросила я, хотя уже знала ответ.

— Туда, где меня ценят и не выносят мозг! — рявкнул он. — А ты сиди тут со своей правотой и считай дальше.

Он нашел на полу свои ключи от машины, схватил с тумбочки бумажник. На секунду задержался у двери.

— И да, Марина. Не смей устраивать сцен в ресторане. Он – мой. И она там работает. Привыкай.

Дверь за ним захлопнулась.

Я осталась одна посреди спальни. Ярость ушла, оставив после себя звенящую, холодную пустоту. Он не просто изменял мне. Он собирался забрать у меня все. Мою жизнь, мою мечту, мое дело.

«Привыкай», — прозвенело у меня в голове.

— Еще чего, — прошептала я в тишину. — Война так война.

Глава 3

Я проснулась от того, что в глаза ударило безжалостное утреннее солнце. Ночь я провела на диване в гостиной, потому что мысль о том, чтобы лечь в нашу общую постель, вызывала приступ тошноты. Нормально поспать мне не удалось.

Почти всю ночь я просто лежала, глядя в потолок, и слушала, как тикают часы. Они отсчитывали секунды моей старой жизни, которая утекала, как песок сквозь пальцы. Когда за окном стало серо, я встала, приняла ледяной душ и начала собираться. На автомате.

Голова гудела. Я чувствовала себя так, будто меня переехал грузовик, потом дал задний ход и переехал еще раз, для верности.

На журнальном столике сиротливо стояла вчерашняя награда. «Золотой ШЕФ». Я взяла ее в руки. Тяжелая, холодная. Идеальное орудие убийства. Или хотя бы для того, чтобы разбить лобовое стекло в машине бывшего мужа. Я поставила статуэтку на место. Слишком громко.

Звук вывел меня из оцепенения, я быстро оделась, вышла из дома и села в машину.

Куда я ехала? Конечно же, в «Flamma». Это было так же естественно, как дышать. Пять лет, без выходных и отпусков, каждое мое утро начиналось там. Я должна была принять поставку свежих продуктов, проверить бронь на вечер, провести планерку с официантами. Мой мозг, отказываясь принимать новую реальность, просто следовал привычному маршруту. Я не собиралась устраивать сцен. Я просто ехала на работу. В свой ресторан.

Я припарковалась на своем обычном месте. Сердце глухо стучало в ребрах. Я подошла к знакомой двери из темного дуба. Но что-то было не так. У входа, где обычно стоял наш улыбчивый хостес, застыли два шкафа в черных костюмах. Их лица не выражали ничего, кроме скуки и готовности применить физическую силу. С каких это пор моему ресторану понадобились вышибалы?

Я шагнула к двери, но один из них преградил мне путь своей массивной тушей.

— Простите, ресторан сегодня открывается в двенадцать.

— Я знаю, — я попыталась обойти его. — Я здесь работаю.

— Имени нет в списке, — пробубнил второй, даже не взглянув на меня и не спросив как меня зовут.

Я моргнула. В каком списке?

— Послушайте, — я начала терять терпение. — Меня зовут Марина. Я совладелица этого заведения. А теперь, если вы не возражаете, я пройду.

Шкафы переглянулись. На их лицах не дрогнул ни один мускул.

— У нас приказ, — сказал первый. — Без разрешения Олега Викторовича никого не пускать.

В этот момент дверь открылась. На пороге стояла Эльвира.

И это был удар под дых. Она была не в своем обычном поварском кителе, а в элегантном шелковом платье, которое я видела на ней в первый раз. Волосы уложены, на лице – легкий макияж. Она смотрела на меня сверху вниз, и в ее глазах плескалась плохо скрытая смесь триумфа и жалости.

— Марина Андреевна? Доброе утро, — пропела она сладко. — А мы вас не ждали.

За ее спиной я увидела испуганные лица наших официанток и хостес. Они смотрели на меня, как на привидение, и тут же отводили глаза.

— Эльвира, что здесь происходит? — спросила я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал. — Почему меня не пускают в мой собственный ресторан?

— Ох, — она сочувственно вздохнула. — Олег Викторович очень переживал, что вы будете... расстроены. Он попросил меня сегодня взять все на себя, чтобы вас лишний раз не беспокоить.

— Как мило с его стороны, — процедила я. — И «взять все на себя» — это нанять охрану, чтобы не пускать меня на порог?

— Это для спокойствия коллектива, — она говорила медленно и противно тянула гласные. Эта девка явно наслаждалась своей новой ролью. — Сами понимаете, ситуация деликатная. Олег просил передать, что все вопросы теперь нужно решать через меня. Чтобы не отвлекать персонал от работы.

Я смотрела на нее, на эту девочку, которую сама же и наняла полтора года назад. Которую учила, как правильно держать нож. И сейчас она стояла здесь и не пускала меня в мой собственный ресторан.

— Если вам нужно забрать какие-то личные вещи, — добила она меня своим приторно-заботливым тоном, — вы только скажите. Я попрошу девочек все аккуратно упаковать и прислать вам курьером.

Вот и все. Финальный аккорд. Меня, как старый, ненужный стул, упакует и вышлют. На глазах у людей, которые еще вчера называли меня боссом.

Я ничего не ответила. Просто развернулась и пошла к своей машине. Я чувствовала на спине десятки глаз: любопытные, сочувствующие, злорадные. Унижение горело на щеках огнем.

«Привыкай», — сказал он.

Я села за руль. Руки тряслись так, что я не сразу смогла вставить ключ в замок зажигания.

Нет. Привыкать я не собиралась. Я достала телефон.

Нужно было звонить юристу. Но сначала — подруге. Катя, моя лучшая и единственная подруга, была циником 80-го уровня и работала финансовым аналитиком. Она взяла трубку после первого гудка.

— Если ты звонишь, чтобы похвастаться победой, то я еще сплю, — прохрипела она.

— Кать, у меня проблемы..
Дорогие мои читатели, рада видеть вас в своей новинке! Обещаю вам интересную историю и своевременную выкладку ## Я буду очень рада, если вы поставите нравится/сердечко этому роману и подпишитесь на меня. Ваша оценка очень мотивирует и вдохновляет меня ##

Глава 4

Я не помню, как доехала до дома. Руки вцепились в руль с такой силой, что побелели костяшки, а в голове стучал только один вопрос: «Как он мог?». Нет, не так. Как я могла быть такой слепой?

Еще стоя на парковке у ресторана, я набрала Катю.

— Если ты звонишь, чтобы похвастаться победой, то я еще сплю, — прохрипела она.

— Кать, у меня проблемы. Олег мне изменяет и хочет отобрать у меня ресторан.

— Так, — сказала она через пару секунд уже совершенно бодрым голосом. — Подробности потом. Адрес, имя, фамилия любовницы. Найдем, накажем, на капоте ее машины губной помадой напишем что-нибудь нехорошее. А сейчас слушай меня внимательно. Никаких слез. Никаких истерик. Ты – скала. Ты – кремень. Первым делом блокируешь все совместные счета и карты. Прямо сейчас.

Ее слова подействовали как ушат холодной воды. Пока я раскисала, Катя уже строила план боевых действий. Я зашла в банковское приложение и одним нажатием кнопки заморозила все наши карты. Мелочь, но это было первое действие, которое дало мне ощущение контроля.

— Готово, — сказала я в трубку.

— Отлично, — похвалила она. — Фаза «бедная овечка» официально закрыта. Включаем режим «стерва на тропе войны». И второе, что делает стерва, – это ищет компромат.

— Какой компромат?

— Любой! — воскликнула она. — Деньги, счета, договоры. Все то, чем ты занималась, пока он там «творил». Он наверняка оставил следы. Мужчины, когда изменяют, глупеют. Это научный факт. Открывай ноутбук и ищи. Ищи все, что покажется тебе странным. Найдешь что-то – скидывай мне, я пробью по своим каналам.

Хватит себя жалеть. Пора работать.

Я включила ноутбук. Бизнес – это цифры. А цифры, в отличие от людей, не врут. Я открыла наши общие счета, отчеты, таблицы. Все то, в чем Олег никогда ничего не понимал, доверяя это «скучное» дело мне. Я знала каждую копейку, каждый платеж.

Или мне так казалось.

Сначала я наткнулась на мелочи. Счета из ювелирных магазинов, которые я в глаза не видела. Оплата номеров в отелях в те дни, когда Олег якобы ездил на «гастрономические фестивали». Доставка цветов на незнакомые адреса.

Банально до зубовного скрежета. Мой гениальный творец оказался таким же предсказуемым, как и все остальные изменщики. Как оригинально. Наверное, у них есть какая-то общая методичка.

Но потом я нашла кое-что поинтереснее.

Несколько крупных платежей за последние полгода ушли на счет какой-то неизвестной мне фирмы. «Креатив-Фуд». За «консультационные услуги». Суммы были внушительные. Достаточно, чтобы купить небольшую квартиру на окраине.

Я сделала скриншот и отправила Кате с одним единственным словом: «Пробей».

Ответ пришел через пятнадцать минут, пока я бездумно обновляла почту.

«Пустышка. Зарегистрирована два месяца назад. Ни офиса, ни сайта. Зато учредитель очень интересный. Некая Эльвира Каримова. Узнаешь фамилию?»

Я молчала. Воздуха не хватало.

Телефон завибрировал снова. Звонила Катя.

— Марин, ты там жива? — забеспокоилась она.

— Жива, — прохрипела я. — Я только что поняла, что мой муж не просто козел. Он козел предусмотрительный.

Этот гад не просто тратил наши общие деньги на любовницу. Он платил ей зарплату из нашего бизнеса! Он выводил деньги, готовя себе «запасной аэродром». И все это с моего счета, под моим носом. Он воровал у меня. У нас.

Руки затряслись. Я захлопнула ноутбук.

— Кать, — сказала я, и мой голос стал твердым, как сталь. — Мне нужен твой бульдог. Тот самый адвокат. Прямо сейчас.

Глава 5

Встреча с адвокатом была назначена на шесть. Это давало мне еще несколько часов на увлекательнейшее занятие – хождение по квартире из угла в угол и разглядывание трещин на потолке.

Несмотря на всю свою ярость, я поймала себя на одной отвратительно жалкой мысли. А вдруг? А вдруг сейчас случится чудо и он позвонит, скажет, что был идиотом и приползет обратно на коленях? Ох уж эта дурацкая привычка. Привычка до последнего надеяться, что все наладится, даже когда все факты вопят об обратном.

Чудо не звонило. Пришлось звонить самой.

Олег ответил так, будто я была назойливым коммивояжером, предлагающим ему набор сковородок со скидкой.

— Что тебе?

— Поговорить, — сказала я, удивляясь, каким ровным может быть мой голос. — Про наш развод и наш ресторан.

— У меня нет времени, — отрезал он.

— Найди, — отрезала я в ответ. — Или я найду время, чтобы приехать в «Flamma» и поговорить с тобой при гостях.

В трубке повисла тишина. Я прямо видела, как он лихорадочно прикидывает, что ему будет стоить публичный скандал.

— Через час. В ресторане. И без цирка, — прошипел он и бросил трубку.

Через час я вошла в «Flamma». Днем, без гостей и приглушенного света, он выглядел просторным и каким-то неуютным, пустым. Олег уже сидел за нашим столиком у окна. Тем самым, где мы когда-то так любили ужинать вместе и обсуждать планы на будущее. Символично.

Я села напротив. Подошел Паша, наш официант, и посмотрел на меня с таким откровенным сочувствием, что мне стало не по себе.

— Эспрессо, пожалуйста, — сказала я ему, стараясь улыбнуться.

Олег дождался, пока Паша отойдет.

— Итак? — он посмотрел на меня, как на нерадивую подчиненную. — У меня пятнадцать минут.

— Я хочу понять, как мы будем делить то, что строили вместе.

— Мы? — он усмехнулся. — Строил я, Марина. Я – творец. А ты... ты была хорошим администратором. Не больше.

— Этот «администратор», — напомнила я, — вложил в твоё «творение» вполне реальные деньги.

— Ах, да, — он картинно закатил глаза. — Квартира твоей бабушки. Святая святых. Я помню.

Он поморщился, отхлебнув свой кофе.

— Ладно, — сказал он тоном человека, который собирается пожертвовать миллион на спасение редких черепашек. — Я не хочу тебя обижать. Я выкуплю твою долю.

Он назвал сумму. Я мысленно прикинула. На эти деньги можно было купить неплохой поддержанный автомобиль. Если очень хорошо поторговаться.

— Ты издеваешься? — вырвалось у меня.

— Это более чем щедрое предложение, — отрезал он. — Но если тебе не нравятся деньги, есть другой вариант. Ты же так любишь припоминать про квартиру. Так вот. Забирай нашу. Оставляю ее тебе со всей мебелью и воспоминаниями. А ты, в свою очередь, забываешь слово «Flamma» и подписываешь все бумаги.

Он откинулся на спинку стула, самодовольно улыбаясь. Благодетель. Предлагает мне жить в квартире, где каждый угол будет напоминать о нашей разрушенной жизни.

— И еще, — добавил он. — Статуэтку верни. «Золотой ШЕФ» должен стоять здесь. В моем кабинете.

Эта мелочность, эта жадность до символов окончательно отрезвила меня. Передо мной сидел не просто предатель. Передо мной сидел мелкий, тщеславный человечиска.

Я молча встала.

— Я подумаю, — сказала я ледяным тоном.

В этот момент Паша поставил передо мной чашку эспрессо и счет. Счет за мой кофе. Я подняла глаза на Олега.

— Прости, дорогая, — он развел руками с самым фальшивым сожалением, на какое был способен. — Новые правила. Бизнес есть бизнес.

Это было дно. Я достала из кошелька купюру, положила на стол.

— Сдачи не надо, — сказала я, глядя ему прямо в глаза. — Считай это чаевыми. За хороший спектакль.

Я развернулась и пошла к выходу, чувствуя спиной его растерянный взгляд. В этот момент я поняла, что меня ждет адвокат. А заодно и новый опыт.

Глава 6

В шесть часов я вошла в приемную юридической конторы «Аркадьев и партнеры». Название звучало солидно, как и пахло в этом помещении – старым деревом, дорогой кожей и деньгами. Большими деньгами. Катя не преувеличила: Аркадий Львович, вышедший меня встречать, действительно был похож на бульдога. Массивный, лысый, с тяжелой челюстью и таким же тяжелым взглядом, который, казалось, видел меня насквозь.

— Марина Андреевна, — пробасил он, указывая на кресло в своем кабинете. — Екатерина предупредила о вашем визите. Слушаю вас.

Я села, поставив на стол стопку распечаток, которые приготовила дома. Мое сердце кололось, но я старалась держать лицо. Я пришла сюда не плакаться, а воевать.

Я рассказала все. Без эмоций, как будто читала отчет. Про награду, про сообщение, про сцену у ресторана. Про унижительное предложение Олега. И, наконец, про «Креатив-Фуд» и платежи на счет фирмы любовницы. Я выложила перед ним распечатки. Вот они, доказательства. Черным по белому. Я ожидала, что бульдог сейчас оскалится и скажет что-то вроде: «Отлично, мы его порвем».

Аркадий Львович долго молчал. Он внимательно, не торопясь, просмотрел каждую бумажку, поправил очки, тяжело вздохнул. Потом еще раз.

— Дело ваше, Марина Андреевна, дрянь, — наконец произнес он, и этот вердикт прозвучал как удар молотка.

— Как дрянь? — не поняла я. — Но вот же! Он воровал деньги! Наши общие деньги!

— Юридически, это не воровство, — его голос был спокойным и от этого еще более убийственным. — Это перевод средств с одного счета компании на другой. За «консультационные услуги». Ваш муж скажет, что эта фирма консультировала его по новому меню. Или по закупкам. Или по расположению звезд на небе – неважно. А вы, как полноправный партнер, были в курсе и одобряли эти траты.

— Но я не была в курсе! Я впервые вижу эту фирму!

— А это уже, голубушка, слово против слова, — он развел своими массивными руками. — Вы – управляющий. Вы подписывали годовые отчеты. Ваша подпись там стоит. Значит, со всем были согласны.

Я похолодела. Он был прав. Я подписывала, не глядя. Я доверяла Олегу. Какая же я была идиотка.

— А ресторан? — прошептала я, цепляясь за последнюю надежду. — Он же наш! Общий!

— Общий, — кивнул бульдог. — И при разводе будет делиться пополам. Но есть нюанс. Он – бренд-шеф. Лицо заведения. Его имя и репутация – это то, что юристы называют "гудвилл", нематериальный актив. В суде его адвокаты будут доказывать, что именно его "творческий вклад" является основным двигателем бизнеса, а ваша работа, при всей ее важности, относится к "операционной деятельности". И доказать обратное, оценить в деньгах ваш вклад в создание атмосферы и сервиса, будет крайне сложно. Суд, скорее всего, примет его сторону в оценке долей. Формально – пятьдесят на пятьдесят, но оценка стоимости его "бренда" может съесть большую часть реальной цены бизнеса. В итоге, при разделе, вы получите... крохи от реальной стоимости.

Он откинулся в кресле.

— Мой вам совет, чисто человеческий. Берите те отступные, что он сейчас предлагает. Да, это грабеж. Но так вы сохраните хотя бы нервы и время. Судиться с ним можно годами. И, скорее всего, безрезультатно. Он вас просто измотает и оставит ни с чем. Он все продумал.

Я вышла из его офиса на улицу, оглушенная. Бульдог только что вынес мне приговор. Олег все продумал. Он загнал меня в угол. Я осталась ни с чем. Без мужа, без денег, и, что самое страшное, без дела всей моей жизни.

Я бесцельно брела по улице, не разбирая дороги. В голове была звенящая пустота. Ноги сами занесли меня в первое попавшееся кафе. Я села за самый дальний столик у окна, заказала эспрессо и уставилась в одну точку, пытаясь собрать осколки мыслей в единое целое.

— Не помешаю?

Низкий, с легкой хрипотцой голос заставил меня вздрогнуть. Я подняла голову. Передо мной стоял мужчина в дорогом кашемировом пальто. Он не улыбался. Просто смотрел на меня сверху вниз своими холодными серыми глазами.

И я его узнала.

Глава 7

Это был Руслан. Тот самый Руслан, которого в нашем мире называли «серым кардиналом». Легендарный инвестор, чьего слова было достаточно, чтобы вознести любой ресторан до небес или похоронить его навсегда. Я видела его вчера на церемонии. Он сидел в первом ряду и смотрел на сцену с таким скучающим видом, будто выбирал, какой из этих успешных проектов купить и разобрать на запчасти ради развлечения. Он был опасен. И сейчас он стоял у моего столика.

Не дожидаясь ответа, он плавно опустился на стул напротив меня.

— Плохой день, Марина Андреевна? — спросил он, и в его голосе не было ни капли сочувствия. Только холодное, отстраненное любопытство. — На церемонии награждения вы выглядели счастливее. Впрочем, шампанское и вспышки камер творят чудеса.

Я смотрела на него во все глаза. Откуда он знает мое имя? И что ему, черт возьми, от меня нужно?

— Мы знакомы? — спросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно более ровно.

— Нет, — он покачал головой. — Но я вас знаю. Я знаю всех, кто чего-то стоит в этом бизнесе. А вы, — он сделал паузу, внимательно изучая мое лицо, — стоите гораздо больше, чем думает ваш муж.

От этого комплимента, если его можно было так назвать, у меня по спине пробежал холодок.

— Не уверена, что понимаю, о чем вы, — солгала я.

— Да бросьте, — он криво усмехнулся. — Ваш гениальный Олег – просто способный повар с раздутым эго. Он умеет готовить, не спорю. Но «Flamma» – это вы. Атмосфера, сервис, винная карта, каждая мелочь, которая заставляет людей возвращаться и оставлять у вас целое состояние, – это ваша работа. А он... он просто приложение к плите. Красивое, но бесполезное без правильной операционной системы.

Я молчала, ошарашенная такой точной и безжалостной оценкой. Он видел все именно так, как оно и было на самом деле.

— Я видел его вчера, — продолжил Руслан, не сводя с меня глаз. — Он был похож на мальчика, которому подарили дорогую игрушку. А вы – на человека, который эту игрушку собрал, настроил и вставил в нее батарейки.

Он подозвал официанта, заказал себе эспрессо, а мне – стакан воды. Словно точно знал, что мой кофе давно остыл, а в горле пересохло.

— К чему вы клоните? — спросила я, когда официант отошел.

— К делу, — его голос стал жестче. — Я знаю, что он вас обобрал. И знаю, что ваш юрист посоветовал вам сдаться. Не сдавайтесь.

Я похолодела. Одно дело – его точные наблюдения о нашем бизнесе. Но это... Разговор с адвокатом закончился меньше часа назад.

— Откуда вы это знаете? — прошептала я, чувствуя, как по спине бежит неприятный холодок. — Вы за мной следите?

Он проигнорировал мой вопрос, лишь слегка изогнув бровь.

— Легко говорить, когда у вас есть деньги и власть, — с горечью выдохнула я, понимая, что ответ мне все равно не понравится.

— Именно, — кивнул он. — Поэтому я здесь. Я предлагаю вам пари, Марина Андреевна.

— Пари?

— Да. Я ненавижу дилетантов с манией величия. Ваш муж – как раз такой. Я хочу его уничтожить. Но делать это самому – скучно и мелко. А вот помочь вам... это уже интересно. Это будет красиво.

Он наклонился ко мне через стол. Его серые глаза сверлили меня насквозь.

— Я даю вам деньги. Столько, сколько нужно. Мы открываем новый ресторан. Прямо напротив его «Flamma». И вы доказываете всем, кто на самом деле был мозгом вашей империи. Вы его разорите. А я получу удовольствие от спектакля.

Я смотрела на него, как на сумасшедшего. Это было какое-то безумие. Нелепый сюжет из дешевого романа.

— Вы предлагаете мне стать орудием вашей мести? — я горько усмехнулась.

— Я предлагаю вам вернуть себе то, что у вас украли, — отрезал он. — Свою жизнь, свое имя, свое дело. А мои мотивы вас волновать не должны.

Он встал, оставив на столе пачку денег за свой кофе и визитку. Черный картон с лаконичной надписью: «Руслан». И номер телефона.

— Подумайте, — бросил он на прощание. — Мое предложение действует сорок восемь часов.

И он ушел, оставив меня одну. В голове был полный хаос. С одной стороны – унижительная капитуляция, предложенная адвокатом. С другой – сделка с дьяволом.

Глава 8

Я сидела, уставившись на черную визитку, минут двадцать. Может, тридцать. Кофе давно остыл, а стакан с водой, который заказал Руслан, так и остался нетронутым. В голове крутилась одна мысль: это какой-то розыгрыш. Жестокий, изощренный, но розыгрыш. Нормальные люди так себя не ведут. Они не подсаживаются к незнакомкам в кафе и не предлагают им миллионы на мсть, просто потому что им «скучно».

Хотя Руслана вряд ли можно было назвать нормальным.

Я вышла из кафе, бросив на столик пару мятых купюр. Ноги сами понесли меня в сторону дома. Того, что еще вчера было «нашим» домом. Воздух был холодным и колючим, но я его почти не чувствовала. Черная карточка в моей руке казалась то ли билетом в новую жизнь, то ли приглашением на собственную казнь. Я засунула ее в карман пальто, как будто она могла меня обжечь.

Сделка с дьяволом. Именно так это и выглядело. Искушение было огромным. Представить лицо Олега, когда он увидит, что прямо напротив его «Flamma» строится мой ресторан... О, это было бы бесценно. Но какой ценой? Что потребует этот серый кардинал взамен, кроме «удовольствия от спектакля»? Такие, как он, ничего не делают просто так. Я это знала. Но совет адвоката-бульдога звучал в ушах как похоронный марш: «Сдавайтесь, Марина Андреевна, сдавайтесь».

Дома я первым делом набрала Катю.

— Ну что, бульдог вынес приговор? — спросила она без предисловий.

— Хуже, — выдохнула я. — Он предложил мне сдаться. Сказал, что у меня нет шансов.

— Я так и думала, — вздохнула Катя. — Этот козел твой все продумал. Ну ничего, что-нибудь придумаем. Продадим твою машину, снимем комнату...

— Кать, тут такое дело... — я запнулась. — Кажется, мне предложили сделку.

И я пересказала ей весь разговор с Русланом, не упуская ни одной детали: ни его холодного взгляда, ни его безжалостно точных формулировок, ни того, как он знал о моем визите к адвокату. В трубке снова повисла тишина. На этот раз — долгая, звенящая.

— Так, подожди, — наконец произнесла она. — Я правильно поняла? Сам Руслан, тот самый, который съел на завтрак половину ресторанного бизнеса в этом городе, предложил тебе денег, чтобы ты уделала своего бывшего?

— Если коротко, то да.

— Марин, это ловушка, — ее голос стал серьезным. — Капкан. Мышеловка с бесплатным сыром. Я слышала о нем истории. Он не играет в игры, он поглощает бизнесы. Он тебя использует, а потом выкинет, как ненужный актив. Он же сам сказал — ему просто «интересно». Твоя мсть для него — просто очередной рискованный проект. Выгорит — он получит свое удовольствие. Провалишься — он просто спишет убытки и забудет о тебе на следующий день.

— Я знаю, — прошептала я. — Это безумие.

— Безумие, — согласилась Катя. — Но... — она сделала паузу. — А какие у тебя варианты? Сидеть и смотреть, как твой благоверный со своей малолетней музой будут тратить твои деньги и смеяться тебе в спину? Отдать им все, что ты строила годами, за подачку, которую он назвал отступными? Нет уж. Знаешь что? Дьявол так дьявол. Но ты будешь держать ухо востро. И я буду. Мы прочитаем его контракт под микроскопом. Каждый пункт, каждую запятую. И если он попробует тебя кинуть, я лично рассчитаю траекторию падения его акций.

Ее слова, как ни странно, придали мне сил.

Всю ночь я не спала. Я ходила из угла в угол по пустой квартире, взвешивая все «за» и «против». С одной стороны — унижительная капитуляция, бедность и тихая жизнь в тени чужого

успеха. Жизнь, в которой я навсегда останусь «бывшей женой того самого Олега». С другой – риск, опасность и шанс. Один-единственный шанс на миллион вернуть себе свою жизнь.

Я открыла ноутбук и зашла на сайт «Flamma». Вот оно, мое детище. Идеальные фотографии интерьера, который я создавала месяцами. Меню, каждое блюдо в котором мы придумывали вместе с Олегом. Винная карта, которую я собирала по крупицам, мотаясь по выставкам и винодельням. А теперь всем этим будет заправлять Эльвира. Девочка, которая считала, что совињон блан – это сорт сыра.

Сорок восемь часов. Он дал мне сорок восемь часов.

Я подошла к окну. Город уже просыпался. Где-то там, в своей новой жизни, просыпался Олег. Возможно, в объятиях своей музыки. И он был уверен, что победил. Что я сломлена, раздавлена и готова подписать любые бумаги. Эта мысль разожгла во мне остатки ярости.

Утром я проснулась с четким решением. Страх никуда не делся. Он сидел внутри холодным, скользким комком. Но поверх него было что-то еще. Упрямство. Злость. И дикое, отчаянное желание увидеть лицо Олега в тот день, когда двери моего ресторана откроются.

Я достала из кармана пальто черный картонный прямоугольник. Нашла номер. Пальцы слегка дрожали, когда я нажимала на кнопки.

Гудок. Второй.

— Да, — ответил тот же низкий, с хрипотцой голос. Он не представился. Он знал, кто звонит.

Я сделала глубокий вдох.

— Это Марина. Я согласна.

Глава 9

В трубке на секунду повисла тишина. Я даже успела подумать, что он сейчас рассмеется и скажет, что это была просто шутка, проверка на вшивость. Но вместо этого я услышала ровный, деловой тон, в котором не было ни капли удивления.

— Хорошо. Жду вас через час. Адрес пришлю сообщением. Не опаздывайте.

И он повесил трубку.

Никаких «я рад, что вы согласились» или «давайте обсудим». Просто приказ. Я посмотрела на телефон. Сообщение с адресом уже пришло. Небоскреб «Империя Тауэр» в самом центре города. Место, где аренда одного квадратного метра стоила как моя почка.

Я тут же набрала Катю.

— Я согласилась.

— Я так и знала, — ответила она без удивления. — Адрес встречи?

Я продиктовала.

— Понятно. В логове зверя. Слушай, Марин, одна ты туда не пойдешь.

— Кать, мне так неудобно...

— Это и мое дело тоже! — отрезала она. — Я еду с тобой. Не как подружка для моральной поддержки, а как твой финансовый консультант. Я слышала о нем достаточно историй, чтобы понимать, что его контракты нужно читать с армией юристов. Пусть этот твой дьявол видит, что ты не одна и лапшу тебе на уши не повесишь. Буду через сорок минут. И, Марин... надень что-нибудь такое, чтобы он понял, что ты не бедная овечка, а волчица, готовая к бою.

Катя, как всегда, была права. Я открыла шкаф. Почти все вещи были куплены для роли «идеальной жены ресторатора». Элегантные, сдержанные, дорогие платья. Все это было частью образа, который так нравился Олегу. Образа, который он сам же и растоптал. В самом дальнем углу висел брючный костюм глубокого винного цвета, который я купила себе сама, но так ни разу и не надела. Олег тогда сказал, что он слишком «агрессивный». Идеально. Я дополнила образ высокими каблуками и сумкой им под цвет.

Ровно через час мы входили в холл небоскреба. Мрамор, стекло и тишина. Катя в своем строгом деловом костюме выглядела здесь абсолютно органично, будто пришла сюда скупать эту компанию оптом. Ее уверенность немного передалась и мне, и я смогла расправить плечи.

Офис Руслана находился на последнем этаже. Нас встретила молчаливая ассистентка и проводила в кабинет. Огромное пространство из стекла, металла и бетона. Ни одной лишней детали. Никаких картин, никаких фотографий, никаких намеков на личную жизнь. Только панорамный вид на город и гигантский стол из черного дерева, за которым сидел он.

— Марина Андреевна, — он поднялся нам навстречу. Его взгляд скользнул по Кате, оценивая. — Я вижу, вы привели с собой юриста. Предусмотрительно.

— Финансового консультанта, — поправила его Катя, протягивая руку. — Екатерина.

Руслан едва заметно кивнул, ее руки не пожав. Этот жест был красноречивее любых слов. Он указал нам на стулья.

— Итак, к делу, — он пододвинул к нам толстую папку с документами. — Это наш контракт.

Я открыла первую страницу. Юридические термины, от которых сразу начинала болеть голова.

— Мы бы хотели взять его для ознакомления, — твердо сказала Катя.

— Исключено, — отрезал Руслан. — Все решения принимаются здесь и сейчас. Читайте. У вас есть час.

Мы с Катей переглянулись. Он играл по своим правилам.

Следующий час мы читали. Вернее, читала Катя, впиваясь в каждую строчку, делая пометки в своем блокноте и тихонько бормоча себе под нос что-то вроде «кабала» и «хитрый лис». Я же пыталась вникнуть в суть, но мой взгляд постоянно возвращался к одному пункту, который был выделен жирным шрифтом.

«В случае неудачи проекта, — гласил он, — а именно, если в течение года с момента открытия ресторан не выйдет на операционную прибыль, Марина Андреевна обязуется вернуть Инвестору всю сумму вложенных средств в полном объеме, а также выплатить неустойку в размере двадцати процентов от вложенной суммы».

Я похолодела. Это было не просто рабство. Это была финансовая могила.

— Здесь не указан процент Инвестора в случае успеха, — заметила Катя, подняв глаза на Руслана. — А также нет ни слова о его ответственности в случае форс-мажора. По этому договору вся ответственность, абсолютно вся, лежит на Марине.

— А его и нет, — спокойно ответил Руслан, имея в виду свой процент. — Я же сказал, это пари. Мой интерес — не в деньгах.

— Тогда в чем? — не выдержала я.

— В удовольствии, — он усмехнулся одними уголками губ. — Я хочу посмотреть, как вы уничтожите своего мужа. Этого достаточно. Но я не занимаюсь благотворительностью. Я инвестирую в победу. Если вы проиграете — вы заплатите. Я не люблю проигрывать, Марина Андреевна. Даже чужими руками.

Он смотрел прямо на меня, ожидая решения. Катя рядом едва заметно качала головой, показывая, что это безумие.

И я знала, что это безумие. Знала, что это ловушка. Знала, что ставлю на кон все, чего у меня даже не было. Я представила себя через год. Разоренную, в долгах, которые я не смогу выплатить до конца жизни. Картина была ужасающей.

Но потом я вспомнила лицо Олега. Его самодовольную усмешку. Его слова: «Привыкай». И поняла, что есть вещи страшнее, чем финансовая кабала. Например, унижение. Ежедневное, ежечасное осознание того, что тебя растоптали, а ты даже не попыталась дать сдачи.

— Где подписать? — спросила я, взяв ручку.

Руслан молча указал на последнюю страницу. Катя рядом обреченно вздохнула.

Моя рука не дрогнула, когда я выводила свою подпись под договором с дьяволом. Я только что продала ему свою душу. Но, черт возьми, это был самый волнующий момент в моей жизни.

Глава 10

Как только моя подпись высохла на бумаге, Руслан забрал папку, закрыл ее и отодвинул в сторону. Все. Спектакль окончен. Никаких рукопожатий, никаких поздравлений с вступлением в клуб самоубийц. Он посмотрел на меня своим обычным холодным взглядом, будто мы только что обсуждали не мою будущую жизнь, а прогноз погоды.

— Хорошо, — сказал он. — Теперь, когда с формальностями покончено, к работе.

Катя рядом со мной издала звук, похожий на скрип тормозов.

— К какой работе? — не выдержала она. — Вы серьезно? Прямо сейчас?

— А вы думали, я дам вам неделю на то, чтобы рыдать в подушку? — Руслан изогнул бровь. — Вашего мужа нужно уничтожать, пока он пьян от успеха и не видит угрозы. Время — наш главный ресурс.

Он встал и подошел к огромному панорамному окну. Мы с Катей нерешительно поднялись следом.

— Вот, — он указал куда-то вниз, на переплетение улиц. — Ваша цель. Ресторан «Flamma». Ваша задача — сделать так, чтобы через год это название ассоциировалось у людей с провалом и плохой репутацией.

— Я поняла, — кивнула я, хотя внутри все сжималось от страха.

— Нет, не поняли, — отрезал он. — Вы думаете о мести. А нужно думать о бизнесе. Первое. Вам нужно помещение. Идеальное помещение. С историей, с правильной энергетикой и, что самое важное, — прямо напротив «Flamma». Так, чтобы ваш бывший муж каждый день, выходя на перекур, видел, как вы строите его могилу.

Он повернулся ко мне.

— У вас есть двадцать четыре часа, чтобы предоставить мне три лучших варианта. С полным анализом проходимости, предыдущей истории и потенциальных проблем.

Я моргнула. Один раз. Второй.

— Двадцать четыре часа? — переспросила я, уверенная, что ослышалась. — Мне иногда нужно больше времени, чтобы выбрать туфли к платью.

— Значит, пойдете без туфель, — без тени улыбки ответил он. — Второе. Мне нужна концепция. Не просто «хороший ресторан», а бомба. То, чего в этом городе еще не было. Идеи, наброски, меню, целевая аудитория. Все это должно лежать у меня на столе завтра к вечеру.

Он вернулся к своему столу и вытащил из ящика тонкую платиновую кредитную карту. Протянул ее мне.

— Это аванс. Лимит неограниченный. Но я буду видеть каждую вашу транзакцию. Потратите хоть копейку на новую сумочку, чтобы заесть стресс, — наш договор аннулируется. Вопросы есть?

Катя хотела что-то сказать, но я ее опередила. Я взяла карточку. Холодный, тяжелый пластик.

— Вопросов нет, — твердо ответила я.

— Вот и отлично, — кивнул он. — Можете идти. Мой секретарь оформит вам постоянные пропуска.

Когда мы вышли из его офиса и двери лифта закрылись, Катя наконец дала волю чувствам.

— Он маньяк! Психопат! Тиран! — зашипела она. — Двадцать четыре часа! Да что он о себе возомнил?

— Он возомнил, что купил меня, — тихо ответила я, глядя на свое отражение в зеркальной стене лифта. — И, в общем-то, он прав.

Мы не поехали ко мне. Моя квартира, пропитанная ложью и воспоминаниями, была последним местом на земле, где я могла бы думать. Вместо этого мы направились к Кате. Ее холостяцкая берлога, обычно заваленная финансовыми отчетами и коробками из-под пиццы, на ближайшие сутки превратилась в наш военный штаб.

— Так, — Катя сбросила туфли и деловито закатала рукава своего строгого жакета. — Кофе, ноутбуки, и чтобы через час у нас был план, как захватить мир. Ну, или хотя бы один ресторанный квартал.

Она была права. Времени на рефлекссию не было. Руслан не просто так установил этот безумный дедлайн. Он проверял меня. Хотел увидеть, сломаюсь ли я под давлением или начну действовать. Я собиралась доказать ему, что второй вариант – единственно возможный.

Первые несколько часов мы провели в тишине, нарушаемой только стуком клавиш и редкими ругательствами Кати, когда она находила очередной «неликвидный объект» на сайтах недвижимости. Я же погрузилась в то, что умела лучше всего – в анализ. Я открыла карту города, выделила квартал, где находился «Flamma», и начала изучать все, что было вокруг. Конкуренты, пешеходный трафик, средний чек, целевая аудитория. Я знала этот район как свои пять пальцев, но сейчас смотрела на него другими глазами. Глазами хищника, ищущего слабое место у своей жертвы.

— Концепция, — сказала я, отрываясь от ноутбука. — Нам нужна концепция.

— Есть идея, — тут же отозвалась Катя, не отрываясь от своего экрана. — Назовем его «Слезы бывшего». Меню будет из двух блюд: хрен вареный и хрен протертый. Шутка.

— Смешно, — я потеряла виски. — Но нам нужно что-то реальное. «Flamma» – это классика. Тяжелая, респектабельная, немного нафталиновая. Олег всегда боялся экспериментов. Значит, мы должны быть полной противоположностью. Легкость, дерзость, современность.

— Моно-кухня? — подхватила Катя. — Например, только морепродукты. Или наоборот, только мясо.

— Нет, это слишком узко, — я замотала головой. — Люди любят выбор. Я думаю... я думаю, это должна быть кухня, построенная вокруг огня. Но не грубого, как у Олега, а изящного. Открытый гриль, фламбе, что-то, что станет частью шоу. Еда, которая готовится на глазах у гостей.

Идея пришла внезапно, и я вцепилась в нее. Это было то, что нужно. Название родилось само собой.

— «Феникс», — прошептала я.

— Что? — не поняла Катя.

— Название. «Феникс». Возрождение из пепла. Из огня.

Катя на секунду замолчала, а потом широко улыбнулась.

— А мне нравится. Дерзко. С намеком. Твой бывший лопнет от злости.

С концепцией стало легче. Но оставалась главная проблема – помещение. Все, что мы находили в интернете, было либо слишком далеко, либо стоило как крыло самолета, либо требовало ремонта на ближайшие сто лет.

— Это бесполезно, — я захлопнула ноутбук. — Я должна это увидеть. Почувствовать. Поехали туда.

Мы приехали на место, когда уже начало смеркаться. Я припарковала машину на другой стороне улицы и посмотрела на него. На «Flamma». Он сиял огнями. Сквозь огромные окна я видела, как снуют официанты, как гости смеются, поднимая бокалы. Как будто ничего не изменилось. Как будто меня там никогда и не было. На секунду в груди больно защемило.

— Эй, ты как? — тихо спросила Катя, положив мне руку на плечо.

— В норме, — соврала я. — Просто оцениваю противника.

И тут я его увидела. Прямо напротив «Flamma». Старое двухэтажное здание, которое я раньше никогда не замечала. Оно было заброшено. Темные окна, облупившаяся краска. Но у

него был характер. Идеальная архитектура, большие витринные окна на первом этаже и... и огромное, криво прибитое объявление «АРЕНДА» с номером телефона.

Это было слишком идеально, чтобы быть правдой.

— Кать, смотри, — я ткнула пальцем в сторону здания.

— Ого, — присвистнула она. — Логово дракона прямо напротив замка принцессы. Какая ирония.

Я тут же набрала номер. Трубку взял сонный мужской голос. Я представилась, сказала, что интересуюсь помещением.

— А, это... — протянул мужчина на том конце. — Да оно уже год висит. Там проблем выше крыши. Собственник – старый дед, который сам не знает, чего хочет. То сдает, то не сдает. Да и ремонт там нужен капитальный. Все коммуникации менять. Проще снести и заново построить.

— Я хочу его посмотреть. Завтра утром.

— Как хотите, — зевнул риелтор. — Ваше дело.

Я повесила трубку. Проблемы. Конечно, будут проблемы. Но это был он. Мой шанс.

Глава 11

Мы с Катей не спали. Мы работали. Вокруг нас был хаос из пустых кофейных чашек, бумаг с расчетами и крошек от печенья, которое заменило нам ужин и завтрак. За окном уже давно рассвело, когда я нажала кнопку «Отправить». Письмо с нашей презентацией – тремя вариантами помещений и детально прописанной концепцией «Феникса» ушло на почту Руслана ровно в 9:59 утра. За минуту до дедлайна.

Я откинулась на спинку стула, чувствуя себя абсолютно выжатой. Во рту был привкус вчерашнего кофе и сегодняшней неопределенности.

— Ну что, — сказала Катя, потягиваясь так, что хрустнули кости. — Первый бой мы выдержали. Теперь ждем, что скажет главнокомандующий.

Ждать пришлось недолго. Ровно через пять минут мой телефон пикинул. Ответ от Руслана. Я открывала его с таким чувством, будто разминирую бомбу.

Письмо было коротким. До жестокости.

«Концепция – приемлемо. Запасные варианты помещений – мусор. Ваша основная цель – заброшенное здание напротив – выглядит как финансовая черная дыра. Риелтор прав, его проще снести. Но если вы считаете, что сможете решить проблему с упрямым собственником и уложиться в смету на капитальный ремонт, – это ваша ответственность. Напоминаю условия контракта. Жду отчета по переговорам сегодня к вечеру».

И все. Ни похвалы за бессонную ночь, ни слова поддержки. Просто констатация факта и новый дедлайн.

— Он чудовище, — выдохнула Катя, заглянув мне через плечо. — Он даже не сказал «спасибо».

— Ему не за что говорить «спасибо», — ответила я, поднимаясь. — Он не благодарит свои инструменты. Он ими работает. Поехали, у нас встреча с риелтором.

В десять утра мы стояли перед тем самым зданием. Днем оно выглядело еще более удручающе. Облупившийся фасад, грязные, слепые окна, заколоченная дверь. Риелтор, мужчина по имени Вячеслав с усталым лицом и в помятом костюме, опоздал на пятнадцать минут и, кажется, был не очень рад нас видеть.

— Ну, вот, — сказал он, с трудом открывая заржавевший замок. — Как я и говорил, тут работы – непочатый край.

Он был прав. Внутри пахло сыростью, пылью и забвением. Но за всем этим запустением я видела то, чего не видел он. Я видела высокие потолки, которые можно было очистить до старинной кирпичной кладки. Огромные витринные окна, которые зальют будущий зал светом. Идеальное пространство для открытой кухни и барной стойки. У этого места были кости. У него была душа.

— Здесь раньше была кондитерская, — сказал Вячеслав, лениво пиная ногой какую-то доску. — Еще до революции. Потом, в советское время, – книжный магазин. А последние лет двадцать здание просто стало никому не нужным и просто разваливается.

— А что с собственником? — спросила Катя. — Почему он его не продаст, если не хочет сдавать?

— Да кто ж его знает, — махнул рукой риелтор. — Николай Петрович. Старик со странностями. Говорит, это память о его деде, первом владельце. Деньги ему не нужны, у него дети в Америке, обеспечивают. Вот он и развлекается, водит нас всех за нос.

Мы прошли вглубь помещения. Я уже мысленно расставляла столики, представляла, где будет гардероб, как будет падать свет на стойку. Я так увлеклась, что не сразу заметила, что мы здесь не одни.

В дальнем углу, у окна, стоял худой, сутулый старик в старом, но чистом пальто. Он смотрел на нас исподлобья выцветшими голубыми глазами.

— Николай Петрович! — испуганно пискнул Вячеслав. — А вы что тут делаете?

— Свое имущество осматриваю, — проскрипел старик, не сводя с меня взгляда. — И очередных покупателей. Что, тоже хотите здесь торговый центр построить? Или очередной безликий офис?

— Мы хотим открыть ресторан, — сказала я, шагнув вперед.

— Ресторан, — он криво усмехнулся. — Знаю я ваши рестораны. Приходят молодые, наглые, с мешками денег. Ломают все, что было до них, строят свои стеклянные дворцы, а через год съезжают, оставив после себя только долги и мусор.

Его неприязнь была почти осязаемой.

— Наш ресторан будет другим, — твердо сказала я.

— Все вы так говорите, — отмахнулся он. — А кто за вами стоит? Какой-нибудь очередной денежный мешок, который думает, что за деньги можно купить все? Я таких за версту чую. Один такой уже разрушил дело всей моей жизни много лет назад. Пришел, улыбнулся, все скупил и выкинул меня на улицу.

Я поняла, что это тупик. Говорить с ним о деньгах, об инвестициях — бесполезно. Он видел во мне лишь марионетку очередного «денежного мешка».

— Николай Петрович, — сказала я тихо. — Мой дед был пекарем. У него была маленькая пекарня в нашем родном городе. Он говорил, что у каждого здания есть душа. И что прежде чем ломать стены, нужно спросить у них разрешения.

Старик замолчал и посмотрел на меня уже по-другому. С любопытством.

— Я не хочу здесь ничего ломать, — продолжила я. — Я хочу вернуть этому месту жизнь. Я хочу очистить эту кирпичную кладку, отреставрировать старые балки под потолком. Я хочу, чтобы люди, приходя сюда, чувствовали его историю. Чтобы здесь пахло не только едой, но и теплом. Как в той кондитерской, что была здесь сто лет назад.

Я говорила искренне. Я действительно так чувствовала. Катя и риелтор смотрели на меня с изумлением.

Николай Петрович долго молчал, глядя в пыльное окно, за которым сиял огнями «Flamma».

— Напротив ресторанчик-то модный, — наконец сказал он. — Конкуренции не боитесь?

— Я на нее рассчитываю, — улыбнулась я.

Он хмыкнул.

— Ладно, — сказал он, поворачиваясь к выходу. — Я подумаю.

И он ушел, оставив нас в гулкой, пыльной тишине.

— Ничего себе, — присвистнула Катя. — Ты сейчас говорила, как настоящий политик.

— Я говорила правду, — ответила я.

Я не знала, согласится ли он. Но я знала, что только что прошла какой-то важный тест. И не перед Русланом. Перед собой.

Глава 12

Когда мы вышли из холодного, пыльного здания на залитую солнцем улицу, я почувствовала себя так, будто вынырнула из-под воды. Воздуха отчаянно не хватало.

— Ну ты даешь, — присвистнула Катя, когда мы сели в машину. — «Мой дед был пекарем». Серьезно? Где ты это откопала?

— Я не врала, — ответила я, заводя мотор. — Мой дед действительно был пекарем. И он правда говорил, что у каждого дома есть душа.

— Ладно, верю, — усмехнулась она. — Но выглядело это как гениальная манипуляция. Ты надавила на все правильные точки: уважение к прошлому, ностальгия, битва маленького человека против бездушных корпораций. Этот старик смотрел на тебя, как на свою давно потерянную внучку.

— Он смотрел на меня с недоверием, — поправила я. — И не факт, что это сработает.

— Сработает, — уверенно сказала Катя. — Но теперь у нас другая проблема. Как ты собираешься докладывать обо всем этом нашему главнокомандующему?

Она была права. Я представила себе, как пишу в отчете Руслану:

«Дорогой инвестор, я не стала давить на собственника, а вместо этого рассказала ему трогательную историю про своего дедушку-пекаря. Теперь мы ждем, пока его сердце оттаит».

Он решит, что я окончательно сошла с ума, и аннулирует наш контракт за профнепригодность.

Мы вернулись в Катину квартиру, которая уже стала похожа на наш постоянный штаб. До вечера оставалось несколько часов. Я села за ноутбук. Отчет нужно было составить так, чтобы моя, по сути, эмоциональная выходка выглядела как холодный и расчетливый бизнес-ход.

Я писала и стирала. Снова писала. Катя сидела рядом, читала через плечо и безжалостно критиковала.

— Слишком много лирики, — говорила она. — «Вернуть месту жизнь» — это для поэтического кружка. Пиши: «Проведен первичный анализ психологического портрета собственника. Выявлена нефинансовая мотивация, основанная на сентиментальной привязанности к объекту».

— Звучит так, будто я пишу диссертацию по психиатрии.

— А ты и пишешь, — хмыкнула Катя. — Бизнес — это та же психиатрия, только с деньгами.

В итоге у нас получился сухой, почти бездушный документ, в котором моя беседа со стариком была представлена как «установление неформального контакта с целью повышения лояльности и дальнейшего обсуждения коммерческих условий на более выгодной для нас основе». Звучало отвратительно, но профессионально. Я отправила отчет Руслану ровно в семь вечера.

Ответ поступил через две минуты. На этот раз он позвонил.

— Марина Андреевна, — его голос в трубке был ледяным. — Я прочитал ваш отчет.

— И что вы думаете? — спросила я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал.

— Я думаю, что вы либо гениальный психолог, либо наивная идиотка, которая только что потратила впустую целый день моего времени, — отрезал он. — Рассказывать сказки про дедушку-пекаря старому маразматiku — это не бизнес-стратегия. Это уровень детского сада.

— Я считаю, что это был единственный способ...

— Ваше мнение меня не интересует, — перебил он. — Меня интересует результат. А результата нет. У вас нет ни предварительного договора, ни даже устного согласия. У вас есть только его «я подумаю». Так вот. Я тоже подумал. Я даю вам еще сорок восемь часов. Если за это время у меня на столе не будет лежать подписанный предварительный договор аренды, мы

забываем про это здание и переходим к одному из тех мусорных вариантов, что вы прислали. Время пошло.

Он повесил трубку.

Я опустила телефон. Руки дрожали.

— Ну что? — спросила Катя.

— Он дал мне сорок восемь часов, чтобы я дождала старика. Иначе – все.

Следующие сутки превратились в пытку. Я проверяла почту каждые пять минут. Телефон не выпускала из рук. Но ни риелтор, ни Николай Петрович не звонили. Тишина была оглушительной. Я пыталась работать – изучала поставщиков, прикидывала штатное расписание, но мысли постоянно возвращались к одному и тому же. Я провалилась. Провалила первое же серьезное задание. Подвела Руслана, Катю и, что самое главное, саму себя.

Вечером следующего дня, когда до дедлайна оставалось меньше суток, завибрировал телефон. Незнакомый номер. Я ответила, почти не дыша.

— Марина Андреевна? — проскрипел в трубке знакомый старческий голос. — Это Николай Петрович. Я тут подумал над вашим предложением.

Глава 13

Телефонный звонок от Николая Петровича застал меня врасплох. Я ожидала чего угодно: отказа, новых условий, очередной проверки на прочность. Но вместо этого я услышала:

— Марина Андреевна, я тут подумал. Дед мой был бы рад, если бы в этих стенах снова пахло выпечкой и хорошей едой, а не пылью и забвением. Приезжайте завтра с вашим договором. Посмотрим, что там у вас.

Я едва не выронила телефон. Это была победа. Маленькая, хрупкая, но моя. Первая настоящая победа.

На следующий день, после подписания предварительного договора аренды, я отправила скан Руслану. Ответа не было несколько часов. Я уже начала думать, что он просто проигнорирует это, но ближе к вечеру пришло короткое сообщение:

«Завтра в десять на объекте. Будет мой архитектор и прораб. Не опаздывайте».

Утром я приехала на место за полчаса до назначенного времени. Я хотела побыть там одна, еще раз прочувствовать это пространство, прежде чем в него ворвутся чужие люди со своими планами и чертежами.

Но я опоздала.

У входа уже стоял черный внедорожник, из которого вышел Руслан. Он был не в деловом костюме, а в темных джинсах и черной кашемировой водолазке, которая делала его фигуру еще более внушительной. Рядом с ним стояли двое мужчин – лощеный молодой человек с планшетом, очевидно, архитектор и массивный, хмурый мужик с лицом, которое, казалось, высекали из гранита, определенно, прораб.

— Опоздываете, Марина Андреевна, — сказал Руслан, взглянув на часы. — Я сказал в десять. Это значит, что в 9:50 вы уже должны быть здесь.

Я проигнорировала его выпад.

— Доброе утро, — кивнула я. — Рада, что вы решили приехать лично.

— Я всегда лично контролирую свои самые рискованные инвестиции, — отрезал он.

Мы вошли внутрь. Архитектор, которого звали Кирилл, тут же начал щебетать, размахивая планшетом.

— Так, смотрите. Пространство отличное. Мы полностью сносим все внутренние перегородки, получаем единый зал. Стены выравниваем, обшиваем гипсокартоном, красим в модный графитовый цвет. Потолок – натяжной, черный, глянцевый. Сюда ставим минималистичную барную стойку из бетона, здесь – открытая кухня за стеклом. Все очень функционально, технологично, в стиле лофт.

Он говорил, а я смотрела на старинную кирпичную кладку, которую он собирался закрыть гипсокартоном, на массивные деревянные балки под потолком, которые он хотел спрятать за глянцевой пленкой. Он предлагал мне построить точную копию сотен других модных, но бездушных заведений.

— Нет, — сказала я тихо, но твердо.

Кирилл замолчал на полуслове. Прораб, до этого молчавший, с интересом посмотрел на меня. Руслан медленно повернул голову в мою сторону.

— Что «нет»? — переспросил он.

— Мы не будем ничего сносить и закрывать, — сказала я, чувствуя, как внутри все сжимается от собственной дерзости. — Вся суть этого места – в его истории. Мы очистим этот кирпич, отреставрируем балки. Мы сохраним его душу, а не построим очередной стерильный аквариум.

Архитектор посмотрел на Руслана с таким видом, будто я только что предложила покрасить стены в розовый цвет и расставить везде плюшевых мишек.

— Марина Андреевна, — вкрадчиво начал он. — Это непрактично. Реставрация старой кладки – это долго и очень дорого. Гораздо проще и дешевле все выровнять.

— Мне не нужно проще. Мне нужно правильно, — отрезала я. — Концепция моего ресторана – огонь, тепло, жизнь. А вы предлагаете мне бетонный бункер.

— Я предлагаю вам эффективное и современное решение, — вмешался Руслан. Его голос был спокоен, но я чувствовала в нем стальные нотки. — То, что вы описываете, – это сантименты. А сантименты не приносят прибыль.

— А я считаю, что именно сантименты и приносят прибыль, — я повернулась к нему. — Люди приходят в ресторан не только за едой. Они приходят за атмосферой. За историей. За ощущением. Иначе они бы просто заказывали доставку на дом. «Flamma» – холодный, пафосный, стерильный. Мы должны быть его полной противоположностью. Живыми. Настоящими.

Мы стояли посреди этого пыльного, заброшенного зала и сверлили друг друга взглядами. Это была наша первая настоящая битва.

— Хорошо, — неожиданно сказал Руслан. — Допустим. Вы хотите сохранить кирпич и балки. Это увеличит смету на ремонт минимум на тридцать процентов и затянет сроки на два месяца. Вы готовы взять на себя ответственность за эти издержки?

Я похолодела. Я знала, что по контракту любая неустойка ложится на меня.

— Да, — сказала я, сама не веря своей смелости.

— Отлично, — кивнул он. — Кирилл, — обратился он к архитектору. — Вы слышали. Переделайте проект с учетом пожеланий... Марины Андреевны. Но смета, — он снова посмотрел на меня, — остается прежней. Уложите в нее со своими сантиментами – честь вам и хвала. Не уложите – напоминаю условия нашего договора.

Он развернулся и пошел к выходу, не сказав больше ни слова. Архитектор и прораб поспешили за ним.

Я осталась одна. Внутри все дрожало. Я только что выиграла первую битву. Но какой ценой? Я поставила на кон все, бросив вызов человеку, который не прощает ошибок. И теперь у меня не было права на провал.

Глава 14

Я осталась одна посреди этого пыльного, заброшенного зала. Внутри все дрожало. Я только что выиграла первую битву. Но какой ценой? Я поставила на кон все, бросив вызов человеку, который не прощает ошибок. И теперь у меня не было права на провал.

Я вышла на улицу, щурясь от яркого солнца. Катя ждала меня в машине, нервно барабанила пальцами по рулю.

— Ну что? — спросила она, когда я села рядом. — Судя по твоему лицу, ты либо подписала смертный приговор, либо ограбила банк.

— Почти, — криво усмехнулась я. — Я только что пообещала дьяволу уложиться в смету, которую сама же и увеличила на треть.

— Ох, Марин... — покачала головой Катя. — Ты играешь с огнем.

— Концепция моего ресторана – огонь, — напомнила я. — Так что все логично.

Следующие несколько дней превратились в адский марафон. Я нашла лучших реставраторов в городе, которые специализировались на старинной кладке. Вытребовала у них коммерческое предложение, которое было в полтора раза выше, чем рассчитывал архитектор Руслана.

Потом я провела два дня, торгуясь с ними, как на восточном базаре. Я давила на их профессиональное самолюбие, обещала им рекламу в лучших глянцевого журналов, клялась, что их работа станет визитной карточкой нового заведения.

В итоге они сдались и согласились на мою цену, которая лишь ненамного превышала первоначальную смету на «дешевый и быстрый» гипсокартон.

Параллельно я перекраивала весь остальной бюджет. Я нашла поставщика мебели, который делал потрясающие реплики дизайнерских стульев в три раза дешевле оригинала. Отказалась от дорогой итальянской плитки в пользу местного производителя. Каждый сэкономленный рубль шел в копилку «сентиментов».

Через неделю, когда все расчеты были готовы, я отправила Руслану обновленный проект и смету. Я не спала почти двое суток, выверяя каждую цифру. Ответа не было. День. Два. На третий я уже была на грани нервного срыва, когда пришло короткое сообщение:

«Приемлемо. Начинайте».

И началось.

В понедельник к зданию подъехали грузовики. Команда прораба, которого звали Борис, — того самого хмурого мужика, что был с Русланом, — начала выносить из помещения многолетний хлам. Шум, пыль, грохот. Я стояла на другой стороне улицы и смотрела на это с чувством священного трепета.

Мой «Феникс» начинал свой путь.

Я была на объекте с утра до ночи. Я контролировала каждый шаг, спорила с Борисом из-за каждой мелочи. Он был профессионалом старой закалки и считал мои «дизайнерские изыски» блажью.

— Марина Андреевна, — говорил он мне своим басом, — я, конечно, все понимаю. Красота. Но вот эта балка, которую вы хотите сохранить, — она же гнилая. Проще ее спилить и поставить новую, металлическую. Надежнее будет.

— Нет, Борис, — отвечала я, в сотый раз за день сверяясь с чертежами. — Мы ее укрепим. Очистим. Покроем специальным составом. Она должна остаться.

Он смотрел на меня, как на сумасшедшую, но спорить не решался. Приказ Руслана был законом.

Разумеется, наше бурное начало не осталось незамеченным. На третий день, когда рабочие начали снимать со стен старую штукатурку, обнажая прекрасный красный кирпич, на пороге появился Олег.

Он стоял, засунув руки в карманы дорогого пальто, и с презрительной усмешкой смотрел на весь этот хаос.

— А мне тут птички напели, что моя бывшая жена решила в бизнес-леди поиграть, — сказал он, подойдя ко мне. — Решила открыть кофейню? Мило. Очень в твоём стиле. Уютненько.

— Ресторан, — поправила я его, не отрываясь от своих бумаг.

— Ресторан? — он рассмеялся. — В этой развалюхе? Марин, не смей меня. Ты хоть представляешь, сколько денег нужно сюда вбухать?

— Представляю.

— Да что ты можешь представлять? — его тон стал злым. — Ты всегда была хороша только в том, чтобы тратить деньги. Кто тебе дал на это средства? Нашла нового папика?

— Это не твоё дело, — отрезала я.

— Конечно, моё! — воскликнул он. — Ты строишь какой-то сарай прямо напротив моего заведения! Ты пытаешься мне насолить? Это так мелко, Марина!

— Я не пытаюсь тебе насолить, Олег, — я наконец посмотрела ему в глаза. — Я строю свой бизнес. А то, что он находится напротив твоего, — это просто удачное совпадение. Для меня.

Он хотел что-то ответить, но в этот момент из здания вышел Борис. Он смерил Олега тяжёлым взглядом и обратился ко мне.

— Андреевна, тут проблема. Под старой штукатуркой трещина пошла по несущей стене. Серьёзная. Нужно вызывать инженера, делать экспертизу. Это затянет все минимум на неделю. И в смету мы уже не укладываемся.

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Простой. Незапланированные расходы. Я посмотрела на Олега. На его лице была откровенная, неприкрытая радость. Он победил.

— Я же говорил, — протянул он с наслаждением. — Развалюха. Удачи тебе с твоим грандиозным проектом, дорогая. Кажется, он развалится, так и не начавшись.

Он развернулся и пошёл прочь, насвистывая какую-то мелодию.

Я осталась стоять посреди строительного хаоса, глядя на зловещую трещину в стене. Это был первый серьёзный удар. И я знала, что прямо сейчас Борис будет звонить Руслану, чтобы доложить о провале.

Глава 15

Я осталась стоять посреди строительного хаоса, глядя на зловещую трещину в стене. Она ползла вверх, как уродливый шрам, пересекая все мои надежды. Олег ушел, насвистывая, а я осталась наедине с катастрофой.

Борис, мой хмурый прораб, деликатно откашлялся.

— Андреевна, я должен доложить Руслану Викторовичу, — сказал он тоном, не терпящим возражений. — Таков порядок. Любое отклонение от проекта, любая задержка – я докладываю немедленно.

— Я понимаю, Борис, — прохрипела я, не в силах отвести взгляд от трещины. — Звоните.

Он отошел в сторону, достал телефон. Я не слышала, что именно он говорил, но видела, как напряглось его лицо, как он кивал, слушая ответы на том конце. Разговор был коротким. Когда он подошел ко мне, на его лице было такое выражение, будто он собирается сообщить мне о смерти любимой канарейки.

— Он едет, — коротко сказал Борис.

— Что? — я не поверила своим ушам. — Сюда? Прямо сейчас?

— Сказал, что будет через пятнадцать минут. И велел никого не отпускать.

Пятнадцать минут. Пятнадцать минут до моей казни. Я почувствовала, как ноги становятся ватными. Катя, которая все это время молча стояла рядом, подошла и крепко сжала мою руку.

— Держись, — прошептала она. — Что бы он ни сказал, не дай ему увидеть твой страх.

Ровно через пятнадцать минут к зданию подъехал уже знакомый мне черный внедорожник. Руслан вышел из него так же стремительно, как и в прошлый раз. Он был в том же деловом костюме, что и в офисе, но сейчас он казался не просто инвестором, а инквизитором, прибывшим на суд.

Он не поздоровался. Не удостоил меня даже взглядом. Он молча прошел мимо меня к трещине. Борис тут же начал докладывать, сыпля техническими терминами: «скрытый дефект», «нарушение целостности конструкции», «необходима полная экспертиза и укрепление стены».

Руслан слушал молча, провел рукой по шершавому кирпичу рядом с трещиной, постучал по стене костяшками пальцев. Потом он медленно повернулся ко мне. Его серые глаза были холоднее, чем февральский лед.

— Итак, Марина Андреевна, — начал он тихо, но от этого его голос казался еще более угрожающим. — Объясните мне, как так вышло, что мой первый визит на ваш объект совпал с обнаружением проблемы, которая ставит под угрозу весь проект?

— Этого нельзя было предвидеть, — начала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Это скрытый дефект, форс-мажор...

— Форс-мажор? — он криво усмехнулся. — В нашем контракте, который вы так внимательно читали, нет такого пункта. Там есть пункт о вашей полной ответственности за все риски, связанные с этим помещением. Вы выбрали эту развалюху. Вы убедили меня, что сможете с ней справиться. Вы настояли на «сентиментах» с кирпичной кладкой, из-за которых мы и обнаружили эту проблему. Это – ваша ошибка.

— Но что я могла сделать?

— Вы могли выбрать одно из тех скучных, но надежных помещений, что вам предлагали, — отрезал он. — Но вы решили поиграть в гениального реставратора. И проиграли.

Он подошел ко мне вплотную. Я чувствовала холод, исходивший от него.

— Борис, — позвал он, не сводя с меня глаз. — Оцените примерную стоимость дополнительных работ и сроки задержки.

— Экспертиза, укрепление... — начал считать прораб. — Думаю, по деньгам мы вылетаем из сметы минимум на сорок процентов. По срокам – задержка на полтора-два месяца.

Сорок процентов. Два месяца. Эти цифры звучали как приговор.

— Вот так, — констатировал Руслан. — Проект нерентабелен. Сроки сорваны. По условиям нашего договора, я имею полное право расторгнуть его прямо сейчас. А вы, соответственно, должны будете вернуть мне все вложенные средства. С неустойкой.

Я молчала. Возразить было нечего. Он был прав. По всем пунктам.

— Но, — продолжил он после долгой, мучительной паузы. — Я ненавижу проигрывать. Даже больше, чем вы думаете. И я ненавижу, когда какой-то выскочка вроде вашего мужа думает, что он победил.

Он смотрел на меня, и в его глазах я впервые увидела что-то кроме холодного расчета. Это был азарт. Азарт хищника, который не хочет отпустить свою добычу.

— Поэтому я дам вам еще один шанс, — сказал он. — Последний.

Я подняла на него глаза, не смея надеяться.

— Компания больше не вложит в этот проект ни копейки, — отчеканил он. — Смета закрыта. Но непредвиденные расходы по укреплению стены... их покрою я.

Я не верила своим ушам.

— Из личных средств, — добавил он, и от его тона у меня по спине пробежал мороз. — И это, Марина Андреевна, будет уже не инвестиция. Это будет ваш личный долг. Мне. А мои условия по возврату долгов гораздо жестче, чем те, что прописаны в нашем контракте. Вы больше не будете моим партнером. Вы будете моим должником. Со всеми вытекающими последствиями.

Он протянул мне руку.

— У вас есть десять секунд, чтобы принять решение. Либо мы жмем руки, и вы становитесь моей собственностью до тех пор, пока не вернете каждый рубль. Либо я разворачиваюсь и ухожу, а вы остаетесь наедине со своими амбициями в этих руинах. Время пошло. Десять... девять...

Глава 16

Десять секунд. Целая жизнь, сжатая в десять ударов сердца.

Руслан стоял передо мной, протянув руку. Это была не просто рука. Это был капкан. И он отсчитывал секунды до того, как он захлопнется. Я чувствовала на себе взгляды Кати, Бориса, рабочих — все они замерли, превратившись в зрителей на моей личной казни.

«Десять...»

В голове пронеслось лицо адвоката-бульдога. Я снова оказалась в его душном кабинете. Его тяжелый, сочувствующий взгляд и слова, прозвучавшие как приговор: **«Сдавайтесь, Марина Андреевна.»** Сдаться. Сложить оружие, даже не начав бой. Признать, что я — никто.

«Девять...»

Перед глазами вспыхнуло лицо Олега, сияющее от злорадства, когда он смотрел на трещину в стене. Его наслаждение моим провалом было почти осязаемым. **«Кажется, он развалится, так и не начавшись»,** — сказал он. Он смаковал мое поражение, как гурман смакует редкое вино.

«Восемь...»

Я снова почувствовала тот липкий, обжигающий стыд у входа в «Flamma». Равнодушные лица охранников, преграждающих мне путь в мой собственный ресторан. Испуганные, отведенные в сторону взгляды персонала, который еще вчера заискивающе мне улыбался. Я была чужой в мире, который создала сама. Призраком, которого вежливо просят не беспокоить живых.

«Семь...»

Лицо Эльвиры. Ее приторно-сладкая улыбка, полная триумфа и жалости. **«Я попрошу девочек все аккуратно упаковать и прислать вам курьером.»** Она говорила это так, будто предлагала избавиться от старого, ненужного хлама. И этим хламом была я. Моя жизнь, упакованная в картонные коробки.

«Шесть...»

Пустой зал ресторана. Олег, бросающий мне унижительную подачку за мою долю. И этот счет. Маленький белый прямоугольник на столе. Счет за чашку кофе в моем собственном заведении. Эта мелочность, эта показательная пощечина ударила сильнее, чем сама измена. **«Бизнес есть бизнес, дорогая.»**

«Пять...»

В памяти всплыло другое лицо. Старик. Николай Петрович. Его недоверчивые, выцветшие глаза в пыльном, заброшенном здании. Его история о том, как его точно так же выкинул на улицу «денежный мешок». И мое обещание. Мое искреннее обещание вернуть этому месту душу, а не просто построить очередной стеклянный аквариум. Если я сдамся сейчас, я предам не только себя. Я предам и его. Я стану такой же, как те, кого он презирал.

«Четыре...»

Я снова увидела лицо Олега. Но уже другое. То, из нашей спальни. Полное презрения. **«Я все отработал. Я сделал нас богатыми. Я! А не ты!».** Он не просто украл у меня бизнес. Он украл у меня прошлое. Он переписал нашу общую историю, вычеркнув меня из нее, как досадную опечатку. Он пытался убедить меня, что я была никем. И я почти поверила.

«Три...»

Что меня ждет, если я откажусь? Суды. Долги. Унижение. Я стану просто сноской в биографии «гениального» Олега. Бывшая жена, которая пыталась что-то там доказать, но проиграла. Я буду видеть его лицо в журналах, слышать его имя по телевизору. И каждый раз это будет как соль на рану.

«Два...»

А что меня ждет, если я соглашусь? Кабала. Рабство. Я стану его собственностью. Но я буду в игре. Я буду бороться. И у меня будет шанс. Один-единственный шанс на миллион.

«Один».

Я подняла голову и посмотрела прямо в холодные серые глаза Руслана. Страх никуда не делся. Он был здесь, ледяной и острый. Но под ним разгоралось что-то еще. Что-то горячее и упрямое. Решимость.

Я шагнула вперед и вложила свою ладонь в его.

Глава 17

Его рука была холодной и твердой, как сталь. Он сжал мои пальцы с такой силой, что я едва не пискнула.

— Отличный выбор, Марина Андреевна, — сказал он так тихо, что это услышала только я. — Я ценю людей, которые умеют принимать правильные бизнес-решения.

Он отпустил мою руку. Обратный отсчет закончился. Моя новая жизнь началась.

Руслан тут же повернулся к прорабу, и его тон из ледяного превратился в стальной.

— Борис. Мне не важны ваши проблемы с трещинами и экспертизами. Мне нужен результат. С этого момента вы работаете в три смены. Круглосуточно. Найдите лучших инженеров в этом городе, стране, мире – мне плевать. Но чтобы через сорок восемь часов у меня на столе лежал полный отчет и план по укреплению стены. Финансирование я беру на себя. Если стройка задержится хоть на один лишний день сверх необходимого... Можете работать один за всю бригаду, но сроки останутся прежними. Это ясно?

— Так точно, Руслан Викторович, — вытянулся в струнку массивный Борис.

Затем Руслан повернулся к Кате, которая смотрела на него с нескрываемой ненавистью.

— Екатерина. Я ценю вашу преданность подруге. Но с этого момента все финансовые отчеты по этому проекту будут идти напрямую через мой личный отдел. Ваша помощь больше не требуется.

— Я ее не оставляю, — прошипела Катя.

— Я и не прошу, — он криво усмехнулся. — Можете приносить ей кофе. Или держать за руку. Но в мои дела не лезьте.

Он снова посмотрел на меня.

— А вы, Марина Андреевна, — сказал он, и от этого обращения у меня по спине пробежал холодок, — завтра в девять утра ждете моего звонка. Мы обсудим новый график работ и вашу новую роль в этом проекте. И мой вам совет – выпитесь. Судя по всему, в ближайшие пару месяцев вам это будет удаваться нечасто.

Он развернулся и, не сказав больше ни слова, направился к своей машине.

Мы остались стоять посреди строительной площадки. Рабочие, до этого замершие, снова начали двигаться. Шум стройки вернулся, но теперь он казался мне зловещим.

— Марин, ты что наделала? — Катя схватила меня за плечи, как только внедорожник Руслана скрылся за углом. — Ты хоть понимаешь, что ты подписала? Это же не контракт, это дьявольская сделка! Ты теперь его рабыня!

— Я знаю, — ответила я, глядя на удаляющийся внедорожник.

— Так зачем?! Зачем ты это сделала?!

Я повернулась к ней. Внутри меня не было страха. Только холодная, звенящая пустота и странное, извращенное чувство облегчения.

— Потому что, Кать, — сказала я, и мой голос был на удивление спокоен. — Олег хотел, чтобы я смирилась. А я решила, что смирение мне не к лицу. Лучше уж сделка с дьяволом.

Мы ехали к ней домой в полном молчании. Катя была зла, и я ее понимала. Она хотела меня защитить, а я только что добровольно залезла в пасть к тигру. Но она не понимала главного. Для меня это был единственный способ сохранить себя. Не бизнес, не деньги, а именно себя. Свое право бороться.

Ночь я снова провела у Кати. Но сна не было. Я лежала на диване и смотрела в потолок, прокручивая в голове слова Руслана.

«Мой личный долг». «Моя собственность».

Что это значит на самом деле? Что он потребует, если я не смогу вернуть деньги? Эти вопросы были страшнее любой трещины в стене.

Ровно в девять ноль-ноль мой телефон зазвонил. Я поднесла его к уху, чувствуя, как бешено колотится сердце.

— Слушаю, — сказала я.

— Доброе утро, Марина Андреевна, — голос Руслана был бодрым и деловым, как будто вчерашней сцены и не было. — Надеюсь, вы выспались.

— Я готова работать, — ответила я, проигнорировав его сарказм.

— Отлично. Тогда слушайте внимательно, повторять я не буду. Первое. Инженерная экспертиза стены. Борис уже нашел лучших специалистов. Их отчет должен лежать у меня на столе завтра к вечеру. Ваша задача – проконтролировать, чтобы они не спали, не ели и не дышали лишний раз, пока не закончат. Второе. Укрепление стены потребует дополнительных закупок металла. Мне нужны три коммерческих предложения от трех разных поставщиков. Самых двыгодных, но надежных. Тоже к завтрашнему вечеру.

Я судорожно записывала в блокнот.

— Третье, — продолжил он. — Пока инженеры ковыряются в стене, остальная стройка простаивать не будет. Вы лично едете сегодня на встречу с реставраторами, которых вы так хотели. И договариваетесь с ними о скидке. Не о той, о которой вы договорились раньше. А о новой. Еще на пятнадцать процентов ниже.

— Но это невозможно! — вырвалось у меня. — Они и так пошли на уступки!

— Невозможного не существует, Марина Андреевна. Есть только плохие переговорщики. Вы хотели сохранить кирпич – вот и платите за это. Не деньгами, так своими нервами и умением убеждать. И, наконец, четвертое. Ваша новая роль.

Он сделал паузу.

— С этого дня вы не просто «креативный директор». Вы – единственный руководитель этого проекта. Вы отвечаете за все. За сроки, за бюджет, за каждый вкрученный шуруп. Борис и его команда теперь подчиняются напрямую вам. Архитектор – вам. Все поставщики, все подрядчики – тоже вам. Я устраниюсь от оперативного управления. Я буду только получать от вас ежедневные отчеты. Каждый вечер, в девять ноль-ноль, я жду от вас письмо с подробным описанием того, что сделано за день, какие возникли проблемы и как вы собираетесь их решать. Если отчет меня не устроит или придет на минуту позже – я буду считать это нарушением наших договоренностей. Вам все понятно?

Я молчала, пытаюсь осознать масштаб свалившейся на меня ответственности. Он не просто сделал меня должницей. Он взвалил на меня всю черновую работу, оставив за собой лишь роль надсмотрщика.

— Я спросил, вам все понятно? — повторил он жестко.

— Да, — выдавила я.

— Вот и прекрасно. Время пошло, Марина Андреевна. Не тратьте его на пустые разговоры.

Он повесил трубку.

Я сидела на диване, глядя на свой блокнот, исписанный невыполнимыми задачами. Катя, которая слышала весь разговор, подошла и села рядом.

— Он действительно чудовище, — сказала она тихо.

— Да, — согласилась я, поднимаясь. — Но у меня нет времени об этом думать. Мне нужно найти трех поставщиков металла. И научиться творить чудеса.

Глава 18

Первый день моего личного ада официально начался.

Я выбрала одежду, которая больше походила на броню, чем на повседневный наряд: плотные джинсы, ботинки на толстой подошве и старая кожаная куртка. Катя смотрела на меня с тревогой.

— Ты уверена, что справишься? Марин, это не просто работа. Это уже какая-то игра на выживание. Он хочет тебя сломать.

— Значит, я не должна ломаться, — ответила я, забирая ключи от машины. — Увидимся вечером. Если я выживу.

На объекте уже кипела жизнь. Двое мужчин в касках, которых я раньше не видела, — очевидно, те самые инженеры — с умным видом ковырялись в стене с трещиной. Борис стоял рядом, хмурый, как грозовая туча.

— Марина Андреевна, — он кивнул мне, и в его взгляде читалось что-то вроде сочувствия. — Инженеры из «СтройЭксперт». Лучшие в городе. Руслан Викторович лично звонил их директору в семь утра.

Я подошла к специалистам.

— Доброе утро. Я — Марина, руководитель проекта. Какие прогнозы?

Один из них, постарше, смерил меня скептическим взглядом.

— Прогнозы, девушка, у синоптиков. А у нас — предварительный осмотр. Стена старая, кладка нарушена. Нужно делать полную диагностику, брать пробы раствора. Это минимум три дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.